

Бах! Бах! Бах!

Удары в дверь разрушили мягкую сонную атмосферу в каюте.

Бах! Бах! Бах! Бах!

Рамбликс спрыгнул с перекладины на конец гамака Кейда , и сбежал в тенистый угол комнаты. Кейд поднялся на ноги и собирался пойти к двери, когда Тилльман Споук остановил его жестом.

- Оставь это мне, - сказал он, вставая из за плавучего столика. Он прошел к двери и открыл ее.
- О, а не мой ли это старый друг, воздушный маршал, - плавно произнес он.

Кейд заглянул за плечо Тилльмана Споука и увидел сурового молотоголового гоблина, облаченного в синюю униформу и черное шапо.

- Приношу извинение за вторжение, сэр, - сказал воздушный маршал.

- Если это по поводу зубоскальных яиц, - начал Тилльман, - вам стоит поговорить с трюмным маршалом... Я заплатил пять золотых за привилегию провозить их со мной. Больше я ни гроша не заплачу.

-Я не по этому поводу, - ответил воздушный маршал, перебивая его. – Если позволите, сир... - Он прошел мимо Тилльмана Споука внутрь каюты. – К сожалению, мы получили донесение...

- Донесение?...

- Вернее сказать, намек, сир, - ответил воздушный маршал, осматривая широко расставленными глазами комнату.

-Я не понимаю, - сказал Тилльман Споук, распрямляясь в полный рост. – Если вы меня в чем-то обвиняете, то попрошу вас с этим выйти. Мне нечего прятать.

- Вам возможно и нечего прятать, сэр, - сказал молотоголовый воздушный маршал, вынимая фраксопистоль из-за пояса. Его взгляд обратился к Кейду. – Но, может ли ваш юный друг сказать то же самое?

Кейд вздрогнул от пронзительного взгляда воздушного маршала.

- Я ничего плохого не сделал, - запротестовал он.

- Был совершен грабеж на прогулочной палубе, около подзорных труб, - сказал маршал, игнорируя Кейда и разговаривая с Тилльманом . – Наблюдатель, соответствующий по описанию вашему ассистенту, был замечен покидающим место происшествия.

-Кейд? – сказал Тилльман. – Ты знаешь что-нибудь об этом?

Вид богатых гоблинш около подзорной трубы на прогулочной палубе вспыхнул в памяти Кейда

, и, вопреки его желанию, лицо покраснело.

- Нет, ничего Тилльман, я клянусь...

-Ну, в таком случае, ты не будешь возражать, если я осмотрю твои вещи, - сказал воздушный маршал, подходя к гамаку Кейда и взял рюкзак, лежавший под ним.

- Там всего лишь мои личные вещи, - слабо произнес Кейд , когда молотоголовый отстегнул ремни в верхней части рюкзака и стал рыться внутри.

- И что это у нас здесь? - сказал молотоголовый, вытаскивая руку из рюкзака . Его пальцы с длинными ногтями сомкнулись вокруг маленького пакета, запакowanego в темную бумагу.

- Что? Я.... - Кейд нахмурился . - Я никогда в жизни этого не видел.

Он глянул на Тилльмана Споука, но лицо четверлинга не выражало никаких эмоций. Молотоголовый разорвал бумагу с одного конца и потряс пакет , и, словно змейка из сброшенной шкуры, длинное ожерелье из жемчуга топей выползло на его раскрытую ладонь.

Кейд ахнул.

- Это... это не мое, - сказал он.

-Это первые честные слова, сказанные тобой, - мрачно произнес воздушный маршал. Он внимательно осматривал каюту, потом задержал взгляд на крючках за дверью.

-Я не брал его, - моргая, говорил Кейд, глядя на краденое ожерелье.

- Это старый трюк, - продолжил воздушный маршал, убирая ожерелье в карман своей куртки . - Он подошел к крючкам и снял жакет лакея. Он протянул его Тилльману Споуку, держа жакет пальцами за плечи. - Сначала они крадут униформу , благодаря чему могут пробраться на верхние палубы не будучи замеченными. Потом высматривают какую-нибудь богатую матрону и грабят ее. Это позорно, - добавил он, качая головой . - К счастью мы, воздушные маршалы «Ксанта Филатайна», стараемся быть на шаг впереди...

- Тилльман... Сэр, - отчаянно говорил Кейд. - Я этого не делал. Вы должны мне поверить...

-Я верил тебе, - холодно ответил Тилльман Споук - Я верил, что ты честный лакей воздушной таверны, начинающий новую жизнь. - Он нахмурился. - А ты - был ли ты когда-нибудь лакеем, Кейд?

Кейд сглотнул. - Н-нет, но, сир -...

-В таком случае, - сказал Тильман, - Похоже на то, что воздушный маршал знает о тебе больше, чем я. - Он печально покачал головой. - Ты разочаровал меня, парень, - сказал он. - В таком случае я не могу притворяться. Я верил тебе. Я доверял тебе . И, похоже, мое доверие было поспешным. - Он повернулся к воздушному маршалу. - Что вы будете с ним делать?

-Вы не должны заботить себя этим, сир, - сказал ему маршал. - Он будет наказан в соответствии с правилами.

-Пожалуйста, пожалуйста...- стал упираться Кейд, но, понимал, что его мольбы не будут услышаны.

Рамбликс должно быть чувствовал, что что-то не так, потому что Кейд слышал, как щенок завывает и хнычет в углу.

-Верно. - хрипло сказал молотоголовый, хватая Кейда за руку. - Ты пойдешь со мной. - Он поднял рюкзак Кейда, а потом навел дуло фраксомушкета на него. - И не вздумай сделать какую-нибудь глупость.

Кейд обнаружил себя выходящим из номера. Он повернул голову, и наклонив шею, посмотрел на Тилльмана Споука. Но, заводчик зубоскалов отвернулся и смотрел в открытый иллюминатор.

-Это научит меня, - услышал Кейд его бормотание.

Потом дверь номера захлопнулась.

Ворча, воздушный маршал завернул руку Кейда за спину и толкнул его вперед. Острая боль пронзила плечо Кейда и он закусил губу, чтобы не вскрикнуть. На лестничной клетке маршал толкнул его второй раз, и Кейд стал подниматься. Обернувшись назад через плечо, он увидел фигуру, прячущуюся в тени.

Это был Брод, серый гоблин. Он смотрел на Кейда широко раскрытыми глазами. Брови сморщились и нижняя губа дрожала; во взгляде была смесь вины и сожаления. Такой же взгляд был на лице гоблина, когда он возвратил Кейду его рюкзак чуть раньше сегодня.

-Продолжай идти, - рывкнул воздушный маршал и толкнул Кейда вверх по лестнице.

Наверху маршал грубо пихнул Кейда вниз по одному длинному крытому трапу, потом по другому. Это была часть небесной таверны, в которой Кейд никогда не бывал, и он вскоре перестал понимать, как они идут. Потом они вышли на свет, он зажмурился, выйдя на яркое солнце середины дня.

Теперь он был на возвышенной платформе. Слева и справа от него были выступающие мостики, с большими корзинами, прикрепленными к ним на веревках. Одна из них сейчас использовалась. Семья пышно одетых четверлингов - мать, отец, и двое детей, визжащих от восторга, - опускались вниз к вершинам деревьев глыботрогом, крутящим лебедку, чтобы они могли лучше рассмотреть лес внизу.

Воздушный маршал не имел сомнений. Голова высоко поднята, челюсти сомкнуты, крепкая хватка на стиснутой руке Кейда, и продолжал двигаться по платформе. Болезненно

оглянувшись, Кейд увидел большой нос корабля впереди них, и задумался – может быть, там запирают заключенных , в трюме под носом, до прибытия в Улей , или даже до возвращения на Великую Равнину, чтобы ответить за совершенное.

Потом молотоголовый подошел к резной платформе. Он ослабил хватку на руке Кейда , и, потирая плечо, парень осмотрелся. Они были у носовых перил, над головой плыли облака, снизу были огромные Дремучие Леса , ковер из зеленых штрихов, простирающийся до бесконечности.

- Я мог бы запереть тебя в носовом трюме , - сказал воздушный маршал, словно прочитавший мысли Кейда. – Но, тогда твои дружки из Низов подкупят какого-нибудь грузового охранника, чтобы выпустить тебя...

- У меня нет никаких друзей в Низах , - протестовал Кейд, но маршал заставил его замолчать ударом приклада фраксмушкета.

Оглушенный Кейд тяжело опустился на палубу. Когда он пришел в себя, то не мог пошевелить ни руками, ни ногами. Согнув шею, Кейд отчаянно осмотрелся. Он был привязан толстой веревкой к лафовой планке, прислоненной к перилам носа корабля. Сердце молотком забилося в его груди.

Лаф был летучим деревом. Он помнил, как он поднимался внутри камина дома, и дерево светилось сиреневым сквозь стекло. Он помнил, как однажды он утащил одно из бревнышек на задний двор и поджег его. Оно полетело по небу словно комета.

Словно комета...

Запах гари прервал мысли Кейда. Он обернулся. Воздушный маршал стоял позади планки с зажженным факелом.

- Нет. Пожалуйста. Вы не можете... - умолял молотоголовый Кейд.

- Нет, я могу, - ухмыльнулся воздушный маршал и опустил горящий факел к основанию планки. Послышались шипение и треск, и Кейд почувствовал знакомый островатый запах загорающегося лафа. Он чувствовал жар факела через подошвы ботинок, стал крутиться и извиваться и...

Послышался глухой стук и мягкий стон. Пылающий факел грохнулся на палубу, погаснув после этого. Потом воздушный маршал тяжело упал на доски, тонкая хвостатая стрела торчала из его шеи.

Дракс Адереф вышел из за корзиночной лебедки, убирая серебристую трубку за пояс. Его глаза блестели за стеклами костяных очков.

- Нет друзей в Низах? – сказал он. – Как тебе не стыдно, Кейд Корвад.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/2367/45254>